

Создание ей проблемы

Когда Лу Цуфен увидел, как смеется Цинву, все его тело задрожало. Он неуверенно сделал шаг вперед.

Все наконец-то опомнились. Эта Четвертая госпожа и ее дочь настояли на том, чтобы схватить служанку Старшей дочери, девушку Лан Бай, и по их требованию ей чуть не покалечили обе ноги. А теперь эта Четвертая госпожа сама была в беде.

Все посмотрели на Старшую дочь, гадая о том, не окажется ли она настолько злой, чтобы отказать в помощи.

Лу Цуфен тоже сильно беспокоился об этом. Он потер руки и уже хотел было что-то сказать, но не смог.

Но причитания Лу Юнь, которые не прекращались, пронзили его уши и напомнили ему, что его сын может исчезнуть в любой момент.

Он мгновенно обеспокоился и обратился к Старшей дочери:

-Цинву, прошу тебя помочь. Взгляни на твою Четвертую мать. Нельзя допустить, чтобы случился выкидыш. Даже если она ошиблась и навредила тебе, это была вина твоей Третьей сестры. У твоей Четвертой матери сейчас в животе твой младший брат. Не сердись на нее.

Глаза Лу Цинву все еще следили за Руан Чжэнь.

Слова Лу Цуфена «выкидыш» и «младший брат» вызвали сильные эмоции у Руан Чжэнь, и ее лицо выглядело ужасно прямо сейчас.

Лу Цинву улыбнулась:

-Отец, не волнуйтесь, ваша дочь не допустит, чтобы что-то плохое случилось с Четвертой

госпожой.

Она не собиралась оставаться в стороне, хотя бы потому, что спасение этого ребенка вызовет неприятные эмоции у Руан Чжэнь и создаст ей проблемы в будущем. Она определенно убедится в том, чтобы с Чи Мей ничего не случилось.

Лу Цуфен услышал эти ободряющие слова, и ему, наконец, полегчало.

-Моя Старшая дочь Цинву является самым послушным ребенком в мире. Быстро иди посмотри, что с твоей Четвертой матерью. Лу Цинву улыбнулась Руан Чжэнь, прежде чем отправиться к Чи Мей.

Все смотрели, как Лу Цинву подошла к Чи Мей, которую осторожно подняли с пола.

Все расступились, освобождая путь для нее.

Лу Цинву присела рядом с Чи Мей, взяла ее за кисть руки и стала проверять пульс.

После этого она обратилась к Лу Цуфену.

-Четвертая госпожа действительно беременна, и уже в течение двух месяцев. Но только она была слишком обеспокоена и сердита все это время, так что ее настроение спровоцировало, начинающийся выкидыш. Ребенок еще в животе, но ...

-Что?! Ах, что же мне делать?! Цинву, ты должна спасти своего младшего брата!

Когда Лу Цуфен услышал, что Чи Мей была действительно беременна, он невероятно обрадовался.

Но как только он понял, что может потерять этого ребенка в любой момент, то снова разочаровался.

Лу Цинву опустила глаза, она достала пузырек из складок своей одежды, спрятанный на груди.

Она вынула из него белую таблетку и собиралась положить ее в рот Чи Мей.

Руан Чжэнь, злобно наблюдая в стороне и видя, как обеспокоился и разволновался Лу Цуфен, готова была скрежетать зубами.

Это ничтожество Четвертая госпожа снова забеременела! Теперь, где ей найти время, чтобы иметь дело с Лу Цинву? Она злилась больше всего на то, что сама не была беременна.

Видя, как радовался лаойе, Вторая госпожа подумала, что если Чи Мей на самом деле удастся родить сына, то положение этой женщины в резиденции Лу будет усилено, а, соответственно, положение ее самой будет подвергаться опасности.

Ее глаза с ненавистью смотрели на таблетку в руках Лу Цинву, и она резко сказала:

-Старшая дочь, а, что ты сейчас хочешь дать Четвертой госпоже? Не давай ей ничего вредного внутрь.

Лу Цуфен замер, увидев таблетку в руке Лу Цинву.

-Цинву, что это?

Лу Цинву изначально желала помочь Чи Мей, но, услышав их слова, сказанные подозрительным тоном, она остановилась и посмотрела на этих двух людей.

-Вторая мать, кажется, испытывает сомнения по поводу моих действий? Она не уверена в моих знаниях. Что ж, это нормально. В этом случае я не хочу брать на себя ответственность. Я не стану предпринимать никаких действий, которые могут быть неверно оценены. Вам придется дожидаться доктора, даже если это будет нескоро, и он может опоздать.

После того, как она закончила говорить, она хлопнула в ладоши и собиралась тут же

развернуться.

Но в данный момент времени, как Лу Цуфен мог просто позволить ей хлопнуть в ладоши и уйти?

Он бросил злобный взгляд на Руан Чжэнь и гневно сказал:

-Ты не можешь просто замолчать хоть на минутку?

Затем он повернулся, чтобы начать заискивать перед Лу Цинву.

-Цинву, ах, твоя Вторая мать сказала не со зла. Она просто не умеет правильно говорить. Поспеш и дай эту таблетку твоей Четвертой матери. Если она защитит ребенка, то все будет в порядке.

Лу Цинву холодно взглянула на Руан Чжэнь и, аккуратно просовывая таблетку в рот Чи Мей, сказала:

-Вторая мать, мой младший брат в животе Четвертой матери прямо сейчас. Как я могу причинить ему вред? Все, что я даю Четвертой госпоже, конечно, полезно. Но вы пытаетесь убедиться, что Четвертая госпожа не сможет защитить своего ребенка, разозлив меня в данный момент времени?

Ее слова были легкими, но заставили всех внезапно повернуться к Руан Чжэнь.

Глаза Лу Цуфена расширились. Да, почему он не подумал об этом раньше? Если бы кто-то подозревал его, он бы тоже не чувствовал себя комфортно.

-Так что, еще скажешь, Руан Чжэнь?

-Лаойе, я не ...

Руан Чжэнь была напугана взглядом Лу Цуфена.

Она не хотела, чтобы Чи Мей рожала этого ребенка, но она не была настолько глупа, чтобы вызвать проблемы в это время. Она только небрежно сказала одну фразу, но кто знал, что эта тварь Цинву сразу ухватится за нее. Она стряхнула слезы, образовавшиеся в глазах, и покачала головой.

-Лаойе, ваша наложница ничего плохого не думает!

-Хм!

Было не известно, поверил ей Лу Цуфен или нет, но его лицо потемнело, и он проигнорировал Руан Чжэнь.

Лу Цинву смотрела на них равнодушно. Ей было все равно, верит отец ей или нет, потому что слова Руан Чжэнь будут сегодня преследовать ее, эта женщина будет следить за ней, поэтому надо все тщательно продумать, прежде чем что-либо делать или давать Четвертой госпоже.

После того, как лекарство было положено в рот Чи Мей, Лу Цинву встала и пригладила складки на юбке.

-Прямо сейчас надо, чтобы ее осмотрел доктор.

-Как твоя Четвертая мать? – беспокойно спросил Лу Цуфен.

Лу Цинву взяла платок, который Лан Бай протянула ей.

-Подождите врача, и все у него узнаете.

-Что? ...Почему вы все просто стоите? Отнесите Четвертую госпожу обратно. Нет, мы вернемся в главный зал. Скажите доктору, чтобы шел сразу туда! Тщательно позаботьтесь о ней!

-Да, да, да!

Они даже не успели закончить соглашаться, как кто-то радостно закричал:

-Лаойе, госпожа перестала кровоточить! Смотрите! Она перестала истекать кровью!

У слуг были счастливые выражения лиц. Старшая дочь на самом деле была хороша.

Руан Чжэнь злобно сжала кулаки вместе и лично наблюдала за тем, как Четвертую госпожу переносят в главный зал.

Лу Цинву сузила глаза и, улыбаясь, смотрела на нее. Затем она повернулась к Лан Бай, которая стояла за ней.

-Лан Бай, ты знаешь, что означает: слишком поздно для сожалений?

-Госпожа, что это значит?

-Горько узнавать, что ты стала чужой ступенькой.

Руан Чжэнь прямо сейчас была настолько зла, что хотела разорвать ее на куски.

-Ах, узнать, что стала чьей-то ступенькой – это, наверное, вызывает гнев до смерти?

Лан Бай закрыла рот и хихикнула. Она уже приняла лекарство своей хозяйки и чувствовала себя намного лучше.

Именно тогда, когда Вторая госпожа взглянула на Четвертую госпожу, она очень внимательно смотрела на нее. Она точно знала, кто хотел навредить ее хозяйке.

Наблюдать за тем, как Руан Чжэнь молча страдает сейчас, было тем, что заставляло ее чувствовать себя исключительно счастливой.

-Госпожа, мы должны поторопиться к Четвертой госпоже, на всякий случай. Врач может не успеть прибыть сюда быстро. Ах, выражение лица Второй госпожи так некрасиво! Госпожа, Лан Бай очень, очень, страшно!

-Лан Бай, не бойся, Вторая госпожа случайно выпила слишком много чернил, и ее сердце было окрашено в черный цвет, так что она в настоящее время может избавиться от токсинов только через ее лицо.

-Вот как! Не удивительно, что ее лицо выглядит, как кусок угля!

Руан Чжэнь оглянулась на двух девушек, которые все еще болтали, и посмотрела так сердито, что ее тело задрожало. Она крепко прижалась к столу, чтобы заставить себя стоять вертикально.

Потом она сердито открыла рот, но ничего не сказала. Она могла только яростно реветь в ее сердце: «Лу Цинву, Лу Цинву!»

Она разозлилась почти до того, что чуть не получила внутреннюю травму.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/270663>